МИР 07.02.2022 | Свенья Бланке & Феликс Колбиц & Оливер Диксон

Путь к вакцинному суверенитету

Страны Глобального Юга наращивают мощности для самостоятельного производства вакцин от COVID-19

Аргентина

Уровень вакцинации в Латинской Америке является одним из самых высоких в мире. Лидирует Чили, где 86 процентов населения полностью вакцинированы; за ним следуют Уругвай, Аргентина и Эквадор. Если учитывать людей, получивших по крайней мере одну дозу вакцины, то в некоторых странах эта цифра даже превышает 90 процентов.

В 2021 году регион, в котором ранее наблюдались высокие уровни заболеваемости и смертности, провел впечатляющую кампанию вакцинации. Чтобы покрыть огромный спрос, приходилось использовать все существующие вакцины с Запада, Китая и России. Однако с начала года штамм «омикрон» снова вызвал всплеск заболеваемости – в одной только Аргентине в середине декабря *7*-дневный коэффициент заболеваемостисоставлял 57, а через месяц – уже 1720. К счастью, относительно высокий уровень вакцинации может предотвратить худший вариант развития событий.

Наиболее актуальным с геополитической точки зрения вопросом на третьем году пандемии является производство вакцин в самих странах Глобального Юга. Некоторые страны планируют производить собственные вакцины. Куба уже выбрала особый путь – на острове разработали различные вакцины, внедрили их, и сейчас уровень вакцинации является самым высоким в Латинской Америке – более 90 процентов. Но что происходит в регионе за пределами Кубы с ее «особым путем»?

В 2021 году три крупнейшие страны Латинской Америки – Бразилия, Мексика и Аргентина – начали производить собственные компоненты для существующих вакцин. Аргентина начала кампанию вакцинации 29 декабря 2020 года, используя «Спутник V», и стала

первой латиноамериканской страной, одобрившей российскую вакцину. Между тем в стране было использовано 20 млн доз. Часть производства российских или европейских вакцин перенесли в Аргентину, Мексику и Бразилию – если быть более точными, именно активная позиция этих стран поспособствовала переносу производства в этот регион с помощью сделок с ведущими лабораториями на рынке.

Аргентинские лаборатории и академические исследовательские институты при поддержке государства уже разрабатывают собственные вакцины от COVID-19

Например, лаборатория Richmond неподалеку от Буэнос-Айреса – традиционная аргентинская фармацевтическая лаборатория и компания – занимается фильтрацией активного ингредиента из России, а затем расфасовкой и упаковкой вакцин «Спутник V» по соглашению о передаче технологии с Российским фондом прямых инвестиций (РФПИ). К январю 2022 года уже было произведено 6,5 млн доз. Эта стратегия позволила быстрее покрыть местный спрос.

В то же время в Большом Буэнос-Айресе строится новый производственный завод компании с целью охватить весь производственный процесс от активного ингредиента до упаковки, где будут производить до 400 млн доз вакцины в год, в том числе на экспорт.

Производство AstraZeneca в лабораториях mAbxience в Аргентине и Liomont в Мексике началось с задержкой, только в 2021 году, поскольку интересы национальной безопасности США изначально препятствовали экспорту исходного активного ингредиента из США. Тем временем в регионе уже было совместно произведено и распределено 70 млн доз. Скоро их станет значительно больше. Но это только часть глобальной стратегии здравоохранения в Аргентине.

Аргентинские лаборатории и академические исследовательские институты при поддержке государства уже разрабатывают собственные вакцины от COVID-19. Четыре самых перспективных проекта называются ARGENVAC, ARVAC, COROVAXG.3 и «Спинетта». Они являются результатом различных государственно-частных партнерств в Аргентине и сейчас находятся либо на доклинической, либо на клинической стадии исследований. На рынок они должны выйти в 2023 году.

Правительство Аргентины под руководством президента Альберто Фернандеса подчеркивает важность «суверенитета» и независимости от существующих лидеров рынка. Конечно же, для снижения глобального неравенства в распределении вакцин и доступе к ним необходимо местное производство и региональное распределение. Более того, Аргентина уже безвозмездно предоставила региону 1,7 млн доз вакцин. Пока идет обсуждение отказа от патентов либо недостаточно эффективной инициативы COVAX, местная разработка вакцин в странах Глобального Юга, которые уже имеют либо строят соответствующую инфраструктуру, является значительно более обнадеживающей для геополитики в сфере здравоохранения.

Свенья Бланке, FES Буэнос-Айрес

Бангладеш

Кампания вакцинации в Бангладеш проходила достаточно неравномерно. По соглашению с Индией и Serum Institute она началась уже в конце января 2021 года, а массовая вакцинация на национальном уровне – в феврале. С самого начала эффективной оказалась система онлайн-регистрации, но с ней испытывали трудности люди, у которых не было доступа к Интернету.

После запрета Индии на экспорт в апреле 2021 года вакцинация в Бангладеш внезапно прекратилась. После получения экстренного разрешения в том же месяце вакцинация возобновилась только с помощью «Спутника V» из России и Sinopharm из Китая. После одобрения также впервые обсуждалась возможность производства обеих вакцин по лицензии в Бангладеш. Затем в августе 2021 года Sinopharm подписала соглашение с бангладешской компанией Incepta о розливе и распределении 5 млн доз в месяц в Бангладеш. При этом вакцина не будет производиться непосредственно в Бангладеш. По собственным оценкам, Incepta могла бы производить до 800 млн доз в год.

Параллельно Бангладеш в настоящее время разрабатывает собственную вакцину Bangavax. Совет медицинских исследований Бангладеш (СМИБ) одобрил вакцину COVID-19 из одной дозы под названием Bangavax компании Globe Biotech Limited для испытаний на людях в ноябре 2021 года. Эти испытания в настоящее время продолжаются и, как ожидается, продлятся не менее шести месяцев. Но из-за бюрократии и научных сложностей процесс утверждения затянулся на несколько месяцев. Поскольку эти процедуры слишком длительны, дальнейшие мутации вируса могут означать, что Bangavax

уже устареет к моменту получения разрешения.

В Бангладеш есть крупная фармацевтическая промышленность по производству дженериков, страна также технически способна производить собственные вакцины, включая мРНК-вакцины, через Beximco Pharma

Хороший результат может помочь сократить нехватку вакцин в Бангладеш и странах Глобального Юга. Кампания вакцинации в Бангладеш, которая до сих пор была довольно успешной, но все же зависела от поставок вакцины, могла бы пройти более гладко. До сих пор скептицизм в отношении вакцинации наблюдался только в отношении китайских вакцин, поскольку они считаются менее эффективными или быстрее теряющими свою эффективность. В целом готовность пройти вакцинацию очень высока. Правительство поставило амбициозные цели и планирует провести вакцинацию большинства населения к марту.

С конца января 2022 года число инфицированных быстро растет из-за штамма «омикрон», поразившего страну. По данным Всемирной организации здравоохранения, здесь вакцинировано лишь около 35 процентов из почти 170 млн жителей. В то же время значительно снизилось желание носить маски, соблюдать дистанцию и сокращать контакты. Информация из Европы о том, что «омикрон» вызывает только легкие симптомы, приводят к тому, что значительная часть населения больше не воспринимает опасность всерьез. Правительство в связи с этим начало рекламную кампанию. К концу января 2022 года бустерную дозу получили чуть менее миллиона человек.

В Бангладеш есть крупная фармацевтическая промышленность по производству дженериков, также страна технически способна производить собственные вакцины, включая мРНК-вакцины, через Beximco Pharma. До сих пор правительству приходилось полагаться на соглашения с фармацевтическими гигантами Глобального Севера, чтобы начать легальное производство с соблюдением патентов. Но даже если патенты упразднят, Бангладеш придется упорядочить и ускорить собственные бюрократические системы утверждения, чтобы обеспечить своевременное производство.

Феликс Колбиц, FES Дакка

ЮАР

Южная Африка, как и большинство развивающихся стран, очень рано осознала, что ей не хватает критически важной инфраструктуры для производства, хранения и транспортировки вакцины против COVID-19. Это поставило страну в невыгодное положение во время глобальных переговоров о производстве и поставках вакцин на различных международных форумах и в прямых двусторонних отношениях между правительством Южной Африки и мировыми производителями.

Когда наконец-то началась кампания вакцинации, администрация президента Сирила Рамафосы с самого начала подверглась резкой критике за медлительность. В то время как многие африканские страны уже начали вакцинацию, правительство Южной Африки сообщило, что застряло в сложных переговорах с производителями Pfizer и Johnson & Johnson.

Одни из этих переговоров закончились очень хорошо, поскольку правительство смогло объявить о местном производстве и упаковке вакцины Johnson & Johnson в Южной Африке через местную частную фармацевтическую компанию Aspen Pharmaceutical.

Частично принадлежащий государству разработчик и производитель вакцин BioVac, который долгое время был местным производственным партнером Pfizer, наконец сможет производить вакцину Pfizer в 2022 году

Объявление о местном производстве вызвало надежду в стране и на всем континенте, что Африка получит справедливые и своевременные поставки вакцины против COVID-19. Но эта надежда быстро развеялась, когда оказалось, что вакцины, произведенные Aspen, экспортировали сначала в Европу, а африканским странам приходилось снова ждать. Несмотря на то что Aspen Pharmaceutical является производственным партнером Johnson & Johnson, компания по-прежнему сама решает, куда попадают эти вакцины.

Что хорошо, частично принадлежащий государству разработчик и производитель вакцин BioVac, который долгое время был местным производственным партнером Pfizer, наконец сможет производить вакцину Pfizer в 2022 году. Это результат длительных переговоров между Южной Африкой и Pfizer. Это, конечно, большая победа для Сообщества развития стран Южной Африки, поскольку BioVac является ключевым поставщиком вакцин в блоке, но она не снимает

опасений по поводу патентов.

Хотя администрация Рамафосы сначала подверглась критике за медлительность с договоренностями о поставках вакцин, она смогла вернуть доверие, когда правительства Южной Африки и Индии смогли пролоббировать отмену Соглашения ТРИПС (соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности) для развивающихся стран и заручиться поддержкой Белого дома после того, как президент Байден объявил, что правительство США поддерживает отмену патентов для вакцин от COVID-19. Однако против этого предложения выступили Великобритания, Германия и ряд других стран – членов ЕС.

Обеспечив надежные поставки вакцин за счет местного производства, правительство Южной Африки в настоящее время обеспокоено влиянием скептицизма и нерешительности в отношении вакцин – проблемы, от которой страдает весь континент. Учитывая, что лишь около половины взрослого населения Южной Африки получило хотя бы одну дозу вакцины, уровень вакцинации постоянно замедляется, масштабы кризиса в Африке остаются угрожающими.

Оливер Диксон, Йоханнесбург

Свенья Бланке

Д-р Свенья Бланке (Svenja Blanke) является издателем научно-социального журнала Nueva Sociedad и руководителем Представительства Фонда им. Фридриха Эберта в Аргентине. Ранее она возглавляла отдел Фонда по вопросам Латинской Америки и стран Карибского бассейна, а также представительство Фонда в Мексике.

Феликс Колбиц

Феликс Колбиц(Felix Kolbitz) руководит офисом Фонда им. Фридриха Эберта в Пакистане.

Оливер Диксон
Йоханнесбург

Оливер Диксон (Oliver Dickson) – телеведущий, политический аналитик и бывший советник по коммуникациям в Министерстве внутренних дел ЮАР.

-